

В их комнате стояла лишь одна кровать, небольшая, но двоим места вполне хватало. Ли Сыань первым отправился в душ. К счастью, он никогда не был особенно брезгливым, поэтому просто натянул старые брюки обратно. Однако школьная форма неприятно колола кожу, и Ли Сыань, недолго думая, вышел в комнату с голым торсом.

Волосы еще не высохли. Он провел по ним пальцами, отжимая воду, и поленился искать фен. За этот путь он вымотался до смерти: погони, бег, слезы — уровень психического здоровья пробил дно, и сейчас, когда вопрос жизни и смерти стоял так остро, ему было не до таких мелочей.

В тот самый момент, когда Ли Сыань, словно без костей, рухнул на широкую кровать, стул, стоявший к нему спиной, внезапно развернулся. Позади послышалось ледяное:

— Стоять.

Тон был не терпящим возражений, наполненным такой угрозой, что Ли Сыань невольно замер на месте.

Он обернулся.

Ци И сидел на стуле, нахмурившись. Теплый желтоватый свет лампы падал на его заурядное лицо, делая черты лица мрачными и трудночитаемыми.

Даже несмотря на то, что они совсем не были похожи, Ли Сыань все равно поймал себя на мысли, что это лицо чем-то напоминает ему соседа по парте.

Подумав об этом, Ли Сыань невольно усмехнулся про себя, опустил глаза и с добродушным видом спросил своего случайного попутчика:

— Что случилось?

Ци И порылся в ящике, достал фен и бросил его ему:

— Высуши волосы, сними грязные штаны, надень нормальную одежду и только тогда ложись.

Ли Сыань машинально поймал летящий предмет и уставился на фен в своих руках.

— Слушай, братец, моя одежда все еще сушится у костра! Если я сниму штаны, то останусь совсем голым.

Ци И спокойно ответил:

— Справа от тебя чемодан. Открой его.

У двери действительно стоял черный чемодан. Кодового замка не было, Ли Сыань присел,

подцепил защелку пальцем, и тот легко открылся. Внутри лежала одежда на все сезоны, даже с неснятыми бирками — все новенькое.

Помимо вещей, там было полно различных дезинфицирующих средств и антисептиков, которые занимали добрую половину чемодана. Ничего себе, да тут целая коллекция стерильности. Неужели все, кто носит фамилию Ци, поголовно страдают от маниакальной чистоплотности?

Еще более странным было то, что другие люди пришли сюда спастись от смерти, а этот тип — как будто на курорт приехал, притащив с собой целый чемодан.

Ци И сказал:

— Бери сам. Высуши волосы так, чтобы ни капли влаги не осталось. Я уже продезинфицировал комнату, здесь можно спать. Но советую тебе еще раз сходить помыться, все-таки на тебе грязные брюки.

Все это время он был молчалив, и эти две фразы, пожалуй, были самыми длинными, что он произнес.

Ли Сыань склонил голову, все еще стоя в своей расслабленной позе, прижал язык к правой щеке, и его лисьи глаза сузились:

— А если я скажу нет?

Ци И захлопнул книгу, которую держал в руках, и с грохотом бросил ее на стол. Скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула, он безэмоционально посмотрел на него в ответ.

Слишком похож. Просто вылитый тот несносный мальчишка, словно сделанный по одному лекалу.

Даже если бы от Ци Ина остался лишь пепел, Ли Сыань все равно смог бы выудить его из кучи праха. Но лицо этого Ци И определенно не принадлежало Ци Ину.

Возможно ли такое в мире? Два человека с совершенно разными лицами, но с идентичным, скопированным один в один характером?

В этой крайне напряженной атмосфере Ли Сыань внезапно рассмеялся:

— Ци Ин, это уже не смешно.

Ци И даже не повел бровью. Он молчал, не собираясь объясняться, и даже не удостоил Ли Сыаня лишним взглядом.

— Ты сделал пластическую операцию? — спросил Ли Сыань.

Ци И продолжал холодно смотреть на него.

Они сверлили друг друга взглядом добрые три минуты.

В конце концов Ли Сыань сдался. Он выудил из чемодана белую рубашку, черные брюки и белье, после чего снова ушел в ванную. Вслед ему донеслось:

— Волосы.

— Понял! — Ли Сыань махнул рукой, не оборачиваясь.

Когда Ли Сыань вышел обратно, была уже глубокая ночь. Он был измотан, поэтому не стал обращать внимания на Ци И, снова рухнул на кровать и мгновенно закрыл глаза.

Ближе к рассвету, когда Ци И выключил свет и проходил мимо кровати, чья-то рука преградила ему путь. Ци И взглянул на спящего Ли Сыаня, поправил одеяло, которое тот натянул себе на лицо, оставив лишь пару отверстий для воздуха, чтобы парень не задохнулся.

Сам Ци И лег рядом, но уснуть было трудно. Он просто лежал с открытыми глазами, уставившись в белоснежный потолок. Кровать была небольшой, Ли Сыань раскинулся на ней звездой, захватив большую часть пространства. К счастью, Ци И спал ровно, вытянувшись в струнку, и почти не двигался.

За окном стрекотали цикады. Постепенно и Ци И начало клонить в сон.

В 2:50 чья-то рука внезапно легла ему на грудь. Ци И мгновенно открыл глаза.

Он опустил взгляд и встретился с лицом Ли Сыаня. Тот небрежно положил подбородок на плечо Ци И, а его темные, мрачные волосы разметались по продезинфицированному одеялу. Во сне с его лица исчезли привычная холодность и агрессия.

Ци И протянул руку, перехватил запястье Ли Сыаня и отбросил его руку в сторону.

Ли Сыань отлетел на край кровати, уткнулся в мягкое одеяло, машинально перевернулся во сне и снова свернулся в клубок, продолжая мирно сопеть.

Ци И снова закрыл глаза.

Через десять минут на него снова навалилось нечто, похожее на мягкотелого моллюска.

Ци И был слишком сонный, чтобы просыпаться и разбираться с ним. Не открывая глаз, он легонько подтолкнул Ли Сыаня в голову:

— Ли Сыань, ты ошибся, я не твой плюшевый мишка.

Но «липучка» на теле Ци И прижалась только крепче. Ци И промолчал и позволил ему делать

что угодно.

Ли Сыань спал беспокойно, видел сумбурные сны, а проснулся от того, что живот свело от голода.

Когда он открыл глаза, во рту стоял привкус крови, а Ци И, спавшего рядом, и след простыл.

Ли Сыань зевнул и позвал:

— Ци И, ты здесь?

Ответа не последовало. Он было хотел снова провалиться в сон, но почувствовал холод на щеке — с потолка капало.

Ли Сыань коснулся лица, и на кончиках пальцев осталась кровь. Кап, она упала на одеяло.

Не веря своим глазам, он медленно поднял голову.

Его зрачки резко сузились.

Кровавая капля скатилась на белоснежную ткань.

Еще одна — густая, словно лопнувшая ягода — просочилась сквозь щель в потолке, и поток стал нарастать.

В воздухе разлился резкий запах ржавчины и крови, а сверху донесся хруст ломающихся костей — звук, похожий на чавканье.

Среди этого шума раздался мужской вопль:

— Помогите! Спасите меня!

Ли Сыань поспешно вскочил, огляделся по сторонам, перевернул все вверх дном и нашел в ящике топор, рыболовную сеть, а у двери приметил железный прут — видимо, его принес Ци И.

Ци И, который еще недавно спал рядом, исчез. Книга, которую он читал, лежала на полу, раскрытая на той же странице.

Ли Сыань наполнил спортивную флягу, принесенную из школы в рюкзаке, кровью, плотно закрутил крышку и сложил ее вместе с топором, сетью и прут в рюкзак.

Закончив сборы, он приоткрыл дверь. В коридоре было темно.

Ли Сыань включил фонарик на телефоне. Как ни странно, чем ближе была опасность, тем спокойнее он становился.

Эта охота, напоминающая преследование дикого зверя, вызвала у него странное возбуждение.

Он знал, что в темноте за ним наблюдают, что нечто хочет его сожрать. Они смотрели на этого вкусного, жалкого охотника, который крадучись пробирался по темному коридору с железным топором, не подозревая, что он сам — добыча, окруженная со всех сторон.

Ли Сыань прищурился, внимательно вглядываясь в темноту.

Снизу донеслись звуки. Ожидаемо, они собирались наброситься и разорвать его.

Ли Сыань взвесил в руке топор, вылил немного собранной крови на пол, создавая иллюзию кровотечения, более правдоподобную, чем от живого человека, чтобы приманить монстров в одно место. Крови было мало, поэтому он потратил ее очень экономно.

Сам же он отошел чуть выше по лестнице, сжимая в руках сеть и топор, и сосредоточенно уставился на приманку.

Как только они навалятся, он набросит сеть. В кармане у него была зажигалка — если они боятся огня, он подожжет их, а если нет — бросится с топором и будет рубить, пока они запутались в сетях.

Он стоял на возвышении, прислушиваясь и затаив дыхание.

Из-за угла послышался шорох, и показался какой-то светящийся предмет.

Ли Сыань расслабился.

Началось.

Сеть полетела вниз.

Ли Сыань с силой рванул железный топор и, спрыгнув сверху, со всей мочи ударил по голове, показавшейся на полу.

Из-под сети раздался пронзительный визг:

— Черт! Это я! Не бей!

Ван Ци двигался с невероятной ловкостью, качнувшись, словно маятник старинных часов, и увернулся от топора.

Из-под сети показались две отчаянно жестикулирующие руки.

Знакомый голос привел Ли Сыаня в чувство. Он присмотрелся и наконец понял, что перед ним.

Это был не скелет, а Ван Ци.

На голове у него был закреплен налобный фонарь, а к нему скотчем примотан телефон — видимо, это его свет он принял за монстра.

Ложная тревога.

Ли Сыань выдохнул, опустил топор и, помогая Ван Ци выбраться из сети, вытер холодный пот:

— Напугал до смерти! Я думал, это монстр. Хорошо, что ты успел крикнуть, иначе я бы тебя прикончил.

Ван Ци, еще не оправившийся от того, что его чуть не разрубили пополам, дрожащими руками сжимал железные клещи:

— Брат Ли, ты чего творишь? Зачем ты здесь засел?

— Я спал, и вдруг с потолка потекла кровь, — ответил Ли Сыань. — Ци И исчез. Похоже, на верхнем этаже что-то случилось. Я испугался, что Ци И растерзали монстры, и вышел проверить. Ты ведь тоже слышал шум сверху, Ван?

— Да, — вздохнул Ван Ци. — Наверху четыре комнаты: Директор Лю и Толстяк в двух, еще одна пара, и одна девушка живет отдельно. Похоже, с первыми двумя что-то случилось. Пошли.

— Угу.

Ван Ци выдохнул, хлопнул в ладоши, словно пытаясь подбодрить себя, и стряхнул пыль с плеч:

— Окей, ребята, это наш хороший друг, маленький Ли, он не монстр. А теперь идем наверх и посмотрим, кому из счастливчиков смерть вытянула счастливый билетик!

Ли Сыань скосил глаза и заметил, что к налобному фонарю Ван Ци прикреплена светящаяся камера.

Даже в такой ситуации Ван Ци не забывал о работе. Раз Ван Кэ погиб, стрим прерывать нельзя. Сунь Ши был прав: Ван Ци — крепкий орешек.

К сожалению, телефон был закреплен на голове, и Ван Ци не видел, как быстро бегут сообщения в чате:

[ovo]: Что это за взгляд демона? Черт возьми, я чуть не обделался.

[Вода холодная, ветер как нож]: Я один считаю, что это атмосферно?

[Leo]: Только ты.

[Ван самый-самый]: Нет-нет, старина Ван, держись подальше от этого Ли. У меня мурашки по коже, он какой-то... странный.

[Да твою ж]: То, как он осветил его фонариком... этот парень страшнее любого босса, у-у-у.

[Дворец qaq Белый]: Ван, беги! Почему мне кажется, что он и есть волк?

К сожалению, они этого не видели. Двое мужчин, один с топором, другой с клещами, двинулись вверх по лестнице.

<http://bllate.org/book/20565/2055022>